

Когда отряд добрался до деревни, указанной в письме, их встретила мертвая тишина. Ни единой живой души — лишь заснеженные улицы, усеянные почерневшими от стужи трупами.

Чу Ханьюэ опустился рядом с одним из тел, осматривая изувеченную плоть. Внутренности были выедены подчистую.

— Следов зубов нет, — заметил Цинь Фэн, остановившись за его спиной. — Срезы слишком ровные, будто ножом полоснули. Либо клинок был невероятно острым, либо несчастных сначала заморозили, а уже потом кромсали.

Ханьюэ обернулся и одобрительно кивнул:

— Зришь в корень. Твоя наблюдательность делает тебе честь.

Он поднялся, отряхивая полы одеяния.

— Общайте всё еще раз. Проверьте погреб и подвалы — вдруг кто-то успел спрятаться.

Ученики послушно разошлись, но вскоре вернулись ни с чем. Живых в деревне не осталось.

— Неужели всех сожрали? — пробормотал Чёрная змея, зябко поеживаясь. — Говорили же, что нечисть пожирает по сотне человек в день. Видно, пока они писали то письмо, от поселения как раз на один зубок оставалось.

Внезапно он вздрогнул. Чэнь Линь бесшумно подобрался сзади и принялся подозрительно его обнюхивать. Чёрная змея побелел от ужаса и отскочил в сторону:

— Ты что творишь?! Извращенец проклятый!

Чэнь Линь с любопытством потянулся к его лицу, пытаясь ущипнуть за щеку:

— Давно хотел спросить: ты вообще кто такой? От тебя так и несет демоническим духом.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Чёрная змея и поспешил спрятаться за спину Чу Ханьюэ.
— Бессмертный господин Чу, вы только посмотрите на него!

Ханьюэ выставил ладонь, преграждая путь Чэнь Линю.

— Хватит паясничать. Разберемся с этим позже. Сейчас главное — найти выживших. Скоро стемнеет, нужно проверить соседние селения.

— Я бывал в этих краях, — подал голос Чёрная змея, всё еще настороженно поглядывая на обидчика. — Вон там, на горе, стоит огромный храм Бессмертного почтенного Шаошана. Местные часто ходят туда за благословением. Наверняка все, кто уцелел, укрылись за его стенами.

«Бессмертный почтенный Шаошан?» — Цинь Фэн припомнил, что видел этого небожителя пару раз. Говорили, тот вознесся не благодаря духовным практикам, а лишь потому, что Небесный Император высоко оценил его мастерство игры на цине. За десять тысяч лет этот «почтенный» не продвинулся ни на шаг, оставаясь тихой и незаметной фигурой при дворе. Магической силой он явно не блистал — если бы его отправили усмирять демона, тот сожрал бы музыканта вместе с инструментом.

— Стоит проверить, — решил Ханьюэ.

В беде люди всегда ищут спасения у богов.

Под предводительством Чёрной змеи они начали подъем. Храм, затерянный в лесной глуши, поражал своим величием. Несмотря на удаленность от дорог, он выглядел безупречно: ни соринки, ни клочка паутины.

— Здесь часто убираются? — спросил Чу Ханьюэ.

Чёрная змея покачал головой:

— Я жил неподалеку какое-то время. В храм никто не заходил, чтобы прибраться, но в нем никогда не бывает пыли. А по ночам там зажигаются огни. Говорят, один немой бедолага подсмотрел в щелку, как маленькие бессмертные мальцы подметают полы. Вернувшись домой, он внезапно обрел дар речи и всё рассказал. Люди пытались выследить этих духов ночью, но храм будто исчезал — найти его можно было только при свете солнца. Зато подношения здесь всегда приносят плоды.

Едва тот закончил рассказ, как погруженное во тьму святилище внезапно вспыхнуло ярким светом.

— Ого! Значит, не врали! — Он уже хотел было броситься к дверям, но Ханьюэ удержал его за плечо.

— Ждите здесь. Я разведу обстановку.

Чу Ханьюэ метнул талисман, который намертво прикипел к главным вратам. Дерево мгновенно

стало прозрачным, обнажив происходящее внутри. Весь зал был забит до отказа: перепуганные крестьяне стояли на коленях перед алтарем.

В центре возвышалась статуя из чистейшего белого нефрита — изящный небожитель в струящихся одеждах с древним цинем в руках. Лица божества было не разглядеть: его скрывала полоса белой ткани.

У подножия постамента, связанные и израненные, скорчились пятеро мужчин. Они дрожали от холода и ужаса, сбившись в кучу.

До слуха заклинателей долетел яростный шепот толпы. Жители обвиняли связанных в том, что именно они принесли в эти земли скверну и прогневали богов. Обезумевшие от горя люди решили принести несчастных в жертву Шаошану, надеясь, что тот снизойдет к ним и уничтожит монстра.

— Наставник, это же люди из городка Чанцзя, — прошептал Цинь Фэн, подходя ближе. — Похоже, деревенские решили, что раз в их родных местах бесчинствовали демоны, то и нынешняя беда — их рук дело.

Чу Ханьюэ кивнул. Не дожидаясь, пока начнется расправа, он резким ударом ладони распахнул тяжелые створки.

Староста — трясущийся старик с зажатым в руках ножом — едва не выронил оружие от неожиданности. Увидев незваных гостей, а особенно необычно темную кожу Чёрной змеи, толпа с криками бросилась врассыпную, прячась по углам.

Лишь пленники, узнав заклинателя, воодушевленно закричали:

— Бессмертный господин Чу! Вы пришли! Мы спасены!

Староста, едва держась на ногах, ошарашенно пролепетал:

— Вы... с Горы Юньцзянь?

Ханьюэ помог ему подняться и протянул письмо, подтверждая свою личность.

— Не бойтесь. Мы здесь, чтобы помочь. Развяжите их.

Крестьяне жались за статуей, с опаской косясь на Чёрную змею. Тот лишь досадливо фыркнул:

— Ладно-ладно, я подожду снаружи.

Когда он ушел, люди немного успокоились, но подходить ближе всё равно не решались. Чу Ханьюэ не винил их — страх выжег в их душах доверие.

— В письме было мало подробностей. Расскажите всё, что знаете, — попросил он старосту.

Тот лишь обреченно покачал головой:

— Большого мы и сами не ведаем. Каждую ночь разливается песня. А наутро мы находим горы трупов. Мы спрятались в храме, и здесь смерти прекратились, но этот голос... он всё равно звучит.

Стоило ему замолчать, как ледяной порыв ветра ворвался в зал, заставив пламя свечей заплясать в безумном ритме. И тут из ночной мглы донеслась мелодия.

Это было не пение — резкий, скрежещущий звук буквально впивался в мозг. Ханьюэ почувствовал, как барабанные перепонки вот-вот лопнут от невыносимой боли. Он мгновенно возвел защитный барьер, укрывая крестьян.

— Оставайтесь здесь и защищайте людей! — приказал он ученикам. — Я выйду навстречу.

Ханьюэ вихрем сорвался с места, и Цинь Фэн, не раздумывая, бросился следом.

Снаружи всё затянуло густым, тяжелым туманом. Цинь Фэн старался не отставать ни на шаг, но из-за чудовищного воя Чу Ханьюэ не слышал его движений. Этот звук не просто ранил уши — он отравлял разум, вызывая вспышки неконтролируемого гнева. Голова, казалось, была готова разорваться на части, а перед глазами поплыли мутные пятна.

Задыхаясь, Ханьюэ зажал уши ладонями и попятился. Он понимал, что встретил противника, который ему не по зубам, и хотел вернуться под защиту храма, но ноги стали свинцовыми. Споткнувшись, он осел на землю.

В ушах стоял сплошной гул. Спустя вечность мука отступила, оставив после себя лишь странную легкость. Сознание помутилось, погружая его в зыбкое марево сна.

«Только ты способен разрушить мою печать».

Голос, прозвучавший в тумане, заставил сердце Ханьюэ пропустить удар. Он был слишком знаком. С трудом подняв голову, Чу Ханьюэ увидел лицо Бессмертного почтенного Хуаяна. Тот будто не замечал его присутствия. Цинь Фэн нежно сжимал руку какого-то юноши, стоявшего к Ханьюэ спиной. И хотя лица мальчика не было видно, Чу нутром чуял: это не он.

В груди вспыхнуло обжигающее пламя ярости. Туман качнулся, и декорации сменились:

спальня растаяла, уступив место цветущему саду. Снова Хуаян, но теперь перед ним стояла молодая девушка.

«Наша встреча предчертана самой судьбой».

«Назови меня мужем...»

Видения сменяли друг друга безумным калейдоскопом. Лица менялись, но слова Хуаяна оставались прежними, заученными до тошноты.

Чу Ханьюэ вцепился в голову, желая лишь одного — чтобы это прекратилось.

«Ты у него не единственный», — ледяной мужской шепот просочился прямо в мысли, окончательно лишая его покоя.

<http://bllate.org/book/17570/1659279>